

Проснувшись, Нат снова не могла пошевелиться. Посмотрев налево, Кали, как всегда, спала рядом с ней, но, похоже, не лежала на ней сверху. Когда она повернулась направо, проблема сразу же стала очевидной. Майя не вернулась обратно в область души, что привело к тому, что она сохранила измененную форму. По-видимому, ни один из клыков не чувствовал, что эта форма истощает их вообще. Теперь, хотя, вероятно, случайно, она могла видеть, что смена продлится по крайней мере день, однако если есть ограничение по времени дольше, то это в настоящее время неизвестно. Ничто не указывало на то, что у нее есть ограничение по времени, но со всем, что они узнали за последний месяц, это было все еще что-то идет. Когда Нат лежала там, пойманная Майей в ловушку, как теплая подушка для объятий, она поняла, что с того момента прошел почти месяц. Хотя это было так, на самом деле он чувствовал себя намного дольше. То, что они пережили, и расстояние, которое они преодолели, казалось таким долгим, что ее дни в Уотертоне казались такими далекими, как будто это была другая жизнь.

Протянув руку, Натали начала почесывать Майю в пояснице. Бессознательно Майя медленно ослабила хватку, и ее дыхание стало более прерывистым. Как только она почувствовала, что хватка на ней достаточно ослабла, Нат выскользнула из хватки волка. Как только она это сделала, и царапанье прекратилось, Майя снова потянулась к своему теплому приятелю по объятиям. С тех пор как Нат покинула это место, все еще спящая Майя несколько раз схватилась за пустое место без всякой поддержки, прежде чем, наконец, соприкоснулась с распростертым телом Кали. Почти без усилий Кали была подвинута по матрасу в объятия Майи. Вся эта сцена заставляла Нат желать, чтобы видеокамеры все еще работали, так как она хотела документировать всю сцену, просто чтобы воспроизвести ее снова и снова. Она постояла так несколько минут, изо всех сил стараясь запомнить открывшееся ей зрелище.

Как только она почувствовала, что у нее уже достаточно сил, чтобы никогда не забыть этого зрелища, Нат вышла из палатки и направилась к кострищу. Сегодня они были в этом месте в последний раз, так как им нужно было двигаться дальше. Большинство собак уже родили, и теперь все щенки могли открыть глаза. Все, что осталось, - это Сика, которая уже согласилась не покидать ландшафт душ, если только они не разбили лагерь на ночь. Она согласилась на это только тогда, когда Скаут заключил такое же соглашение. Услышав это, было невероятно легко заставить его пойти на сделку, так как он не хотел бы быть источником какого-либо стресса для своей беременной пары. Когда она подошла к кострищу, там уже сидели три койота, твякая взад-вперед и продолжая наблюдать. Хотя она и не понимала этих воплей, Нат довольно хорошо представлял себе, о чем идет речь. В конце концов, большую часть разговоров вел сам Купер. Он стал любящим и заботливым родителем, у которого, казалось бы, не было фильтра. К счастью, большую часть времени его слушателями были Люсиль и Эдвин. Оба они, будучи заботливыми родителями, очень хорошо понимали, почему он был так одержим, и не испытывали никаких проблем, слушая нового отца. Хотя, в то время как Люсиль была в основном вежлива, Эдвину это нравилось гораздо больше. По крайней мере, если судить по скорости, с которой он вилял хвостом.

Сидя между спаривавшейся парой койотов, Нат развел утренний костер, прежде чем начать чесать их за ушами. Она знала, что ей нужно начать с этих двоих, но только потому, что они сразу же заметят, если она сначала поцарапает Купер. Купер слишком глубоко погрузился в свой собственный мир того, что делали его щенки в течение ночи, и какое-то время он этого не замечал. И действительно, только когда огонь потрескивал уже минут пять, он заметил ее присутствие. Быстро оглядевшись, он покорно подошел и положил голову на колени Натали. Он редко общался с Нат словами и сосредоточился на языке тела. Вероятно, потому, что он все еще пытался овладеть английским языком, и те обрывки речи, которые он мог произнести, смущали его. Осознав его желание, она переместила свою руку с головы Люсиль на его голову. Как только ее рука была убрана, Люсиль встала, прижалась носом к Нат на несколько секунд, прежде чем продолжить обнюхивать своего партнера. Именно в этот момент Натали обрадовалась, что у Эдвина такой пушистый хвост. Скорость, с которой он двигался после того, как Люсиль прижалась к нему носом, увеличилась настолько, что у него появилось собственное размытое пятно движения. Повторяющиеся удары по ноге Нат ощущались так, словно по ней постоянно агрессивно волочилась длинная трава.

Вскоре после этого Шеннон вышла из своей палатки и села по другую сторону от пары койотов. За ней следовали Скаут и Сика, все еще невероятно счастливые друг с другом. Когда Скаут зашел в душевую комнату, чтобы взять немного еды на завтрак, Шеннон начала проявлять некоторую нежность к голове Люсиль. Еще через несколько секунд принесли еду для Скаута, Сики, Шеннон и Нат. Увидев, что завтрак уже принесли, и многие уже встали, койоты пожелали группе доброго дня, прежде чем удалиться в Мир Душ. Эдвин и Люсиль на секунду прижались носами к Нат, благодаря ее за то, что она почесала голову, а Купер тут же побежал проводить больше времени с его очаровательными детьми. Завтрак прошел мирно, все больше и больше членов стаи просыпались и присоединялись к нам. Примерно через двадцать минут все наконец проснулись и поели. Зная, что иметь больше одного будет гораздо полезнее, Нат уговорил Кали присоединиться к Майе и перенести ее наружу. Пока она осушалась, она была далеко не так плоха, как тогда, когда они впервые обнаружили ее. Нат все еще была в состоянии идти, так что они могли продолжить свое путешествие в спешке. Потратив несколько минут на то, чтобы убедиться, что от них осталось как можно меньше следов, две женщины, два волка-оборотня и Сол снова двинулись на север по шоссе номер два.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/789953>